

Глава 738 - Я бросаю тебе вызов!

После недавней катастрофы Чжоу Хун потратил много времени и ресурсов, чтобы сгладить ситуацию.

К несчастью, бизнес Сыма Тао и Сунь Ифаня серьезно пострадал, и теперь мало кто из клиентов приходил к ним. Благодаря усилиям Чжоу Хуна большая часть новостей о событиях в районе 89 и прилегающих районах была подавлена. И всё же было невозможно полностью предотвратить распространение слухов.

Никто, казалось, не обращал внимания на Сыма Тао и Сунь Ифаня. Напротив, то, как Бай Сяочань действовал в день катастрофы, гарантировало, что многие люди стали относиться к нему лучше, чем когда-либо. Почти сразу же в его магазин хлынул непрерывный поток покупателей.

Другие магазины в этом районе, которые помогли Бай Сяочаню, также выиграли, поэтому всякий раз, когда появлялись культиваторы душ, желавшие высококачественного духовного очищения, они отсылали их в магазин Бай Сяочаня.

Бай Сяочань с головой ушёл в разошедшийся бизнес, даже сильнее, чем когда он впервые прославился здесь. Бай Хао тоже постоянно суетился вокруг, занятый больше, чем когда-либо. Что касается Бай Сяочаня, то он был очень всем доволен, особенно тем, как идеально был выполнен план. Ясно, что Бай Хао был очень полезен, когда дело доходило до составления заговоров и хитрых планов.

В данный момент Бай Сяочань находился в задней комнате своего магазина, изучая семнадцатичетное пламя.

Немалая часть испытываемого юношей удовлетворения была связана с тем, как успешно проходило изучение семнадцатичетного пламени. Благодаря нескольким месяцам напряженной работы он теперь чувствовал, что понимает этот тип пламени гораздо лучше, чем раньше. На данный момент было только две основные проблемы, что значило, что, как они будут успешно улажены, он сможет наконец-то начать пытаться очистить само пламя.

В какой-то момент его брови буквально заходили ходуном от восторга, когда он, наконец, решил первую из этих главных проблем. Теперь, когда проблема исчезла, все обрело куда больший смысл.

Однако именно в этот момент в главной части магазина Бай Хао издал тревожный крик.

Затем с улицы в магазин донеслись два грохочущих крика, похожих на раскаты грома. Весь магазин затрясся, и даже на стенах и потолке появились трещины, как будто магазин мог рухнуть в любой момент.

Бай Сяочань мгновенно потерял хорошее настроение. Раздраженный, он выскочил из задней комнаты как раз в тот момент, когда раздались сердитые голоса Сыма Тао и Сунь Ифаня.

- Убирайся отсюда к чертовой матери, Бай Хао!!!

- Бай Хао, презренный негодяй! Это ты испортил эссенцию душ! Как ты смеешь пытаться оклеветать наши имена! Между нами ещё ничего не кончено!

Их голоса были пронизаны не только яростью но и чудовищной силой, отчего и другие магазины в этом районе тоже начали дрожать и вибрировать.

Все, кто слышал эти слова, были потрясены, нерешительно переглядываясь.

- Бай Хао испортил эссенцию душ?

- Ну, у него, конечно, был мотив... но я не думаю, что он достаточно хорош, чтобы сделать что-то подобное.

Поначалу Бай Сяочань был крайне раздражен тем, что его прервали, но потом он услышал все эти обвинения, и его сердце дрогнуло от тревоги и чувства вины. К сожалению, у него не было времени на раздумья и планы; он не мог оставить Бай Хао одного.

В магазине уже царил полный беспорядок. К счастью, Бай Хао не пострадал. Однако Бай Сяочань вложил много тяжелой работы в этот магазин, так что видеть, как кто-то другой портит его, было всё равно, что если бы кто-то вломился в его дом. В этот момент его гнев уже начал разгораться.

Глаза его налились кровью, и он закричал:

- Итак, решили отплатить за доброту злом, а Сыма Тао, Сунь Ифань? Вы разрушили свою репутацию и теперь пытаетесь утащить меня за собой? Как это подло!

- Если бы я не вмешался во время катастрофы, вы бы оба могли погибнуть! Я всех успокоил и дал вам время объясниться. Я тот, кто разрешил всю эту ситуацию!

- Если вы не хотите показать свою признательность, прекрасно. Но теперь вы смеете клеветать на меня? Вы двое... просто издеваетесь!!! - Бай Сяочань сделал свой голос как можно громче, заставляя его эхом разноситься по всей округе. Он понимал, что, возможно, Сыма Тао и Сунь Ифань действительно нашли какую-то зацепку, чтобы обвинить его, и поэтому решил попытаться просто запугать их устрашающим представлением.

Ярость Сыма Тао разгорелась еще сильнее, и он закричал в ответ:

- Бай Хао, ты...

- Я что?! - прервал его Бай Сяочань, свирепо глядя на него. - Когда ты открыл магазин прямо рядом со мной, явно пытаешься задавить мой бизнес конкуренцией, Сыма Тао, разве я когда-нибудь просил тебя остановиться? Разве я когда-нибудь угрожал снести его? Разве я когда-нибудь проклинал тебя в лицо?

- Я молча принял это унижение. Я проглотил свои жалобы. И почему? Потому что я, Бай Хао, здесь никто, и я не посмел провоцировать тебя!

- Я даже ничего не сделал, когда ты явно попытался воспользоваться тем, как сдержан и терпелив я был. И даже когда ты оказался в очень плохой ситуации, и я мог бы воспользоваться этим, я всё равно придерживался своих принципов, прекрасно зная, что есть некоторые вещи, которые я не могу, не должен делать!

- Я не мог просто стоять и смотреть, как все остальные товарищи по дао из других магазинов в этом районе оказываются втянутыми в подобную ситуацию, и именно поэтому я помог тебе. Но теперь ты действительно пришёл сюда, чтобы несправедливо обвинить меня? Сыма Тао, неужели у тебя нет сердца? Неужто ничего не бьётся в твоей груди? Но если это так, то как же ты зол и коварен!

- Ты не только неблагодарен, но и пытаешься угнетать добрых и скромных людей. Ты абсолютно эгоистичен и, по сути, не имеешь даже права высказывать мне хоть что-либо! - Бай Сяочань говорил с решительностью, способной разрубать гвозди и ломать железо, выглядя гордо и величественно, как самые высокие облака в небе.

Слова Бай Сяочаня были словно острый, как бритва, меч, который глубоко вонзился в Сыма Тао. Его лицо вытянулось, и он был так потрясен, что даже неосознанно отступил назад на несколько шагов. Буквально онемев от шока, он уставился на Бай Сяочаня с желанием возразить. Он даже рот открыл. И все же, не было произнесено ни слова.

Видя, как Сыма Тао дрожит от потясения из-за слов Бай Сяочаня, Сунь Ифань оже вступил в разговор, прокричав:

- Прекрати нести чушь, Бай Хао!

- Замолкни немедленно, Сунь Ифань! - парировал Бай Сяочань. - Ты действительно думаешь, что господин Бай не знает, что вы с Сыма Тао закадычные друзья? Вы устроились по обе стороны от меня, негодяи. У вас была поддержка наследника престола, и вы воспользовались своим старшинством как опытные мастера очищения душ, чтобы попытаться вывести меня из бизнеса!

- Знаешь, я всё это время хотел задать тебе один вопрос. Разве я когда-нибудь чем-нибудь тебя обидел?! Нет?! Надо же, а я и не подозревал! Ради простой выгоды вы пытались помешать мне зарабатывать на жизнь. Ладно, хорошо. Я могу с этим смириться. Но теперь вы хотите

подбросить против меня ложные улики, чтобы попытаться вернуть свою репутацию? Ну что ж, позвольте мне прямо сказать вам, что мне нечего скрывать, и я, конечно же, не боюсь таких негодяев, как вы!

Слова Бай Сяочаня звучали абсолютно искренне и текли гладко, как река. Они заставили Бай Сяочаня выглядеть более впечатляющим, чем когда-либо, и заставили Сыма Тао и Сунь Ифаня буквально застыть на месте, их сердца пылали от гнева, но они не могли ничего сказать в ответ.

Все остальные в этом районе были удивлены. Они впервые осознали, насколько острым на язык может быть этот Бай Хао. Это было почти так, как если бы его слова были оружием, делая это зрелище еще более впечатляющим, чем настоящая битва.

Даже Бай Хао был ошеломлен. Он также впервые увидел, каким бойким и острым на язык может быть его мастер, и это заставило его разинуть рот от удивления. Только теперь он наконец понял, каково это, наверное, было - увидеть выступление Бай Сяочаня во время церемонии почитания предков клана Бай. Если бы слова были мечами, то такие речи могли бы убить!

- Ты... ты... - Сунь Ифань был вне себя от ярости, голова у него шла кругом, он едва мог говорить. Ни он, ни Сыма Тао не были искусны в словесных баталиях. Кроме того, для таких людей, как они, репутация была всем, и они уже давно пришли к убеждению, что для них, как для мастеров зарождающейся души, выше их достоинства вступать в подобные споры, словно зелёные юнцы.

И все же... перед ними сейчас стоял этот Бай Хао, начинающий мастер зарождающейся души, выдающийся культиватор с потрясающей боевой мощью, чьи резкие слова заставили их почувствовать себя совершенно беспомощными.

Первой пришёл в себя Сыма Тао.

- В данный момент, Бай Хао, слова ничего не значат. Неважно, признаешь ты это или нет, сегодня... Я бросаю тебе вызов! И это будет не поединок магических техник, а поединок очищения пламени! Тот, кто проиграет, должен будет убраться прочь из Города Великого Императора и на всю оставшуюся жизнь забыть об очищении пламени!

В этот момент Сунь Ифань тоже пришел в себя. Он знал, что инцидент с испорченной эссенцией душ был страшным ударом по его репутации, от последствий которого жизненно необходимо было срочно защититься. И сейчас, важнее всего было отомстить виновнику. Если бы они могли сокрушить этого Бай Хао раз и навсегда, они смогли бы стереть свой позор и медленно оправиться от унижения последних дней.

С такими мыслями в голове он тоже закричал:

- Правильно, Бай Хао. Я также вызываю тебя на дуэль! Поскольку ты оказался достаточно хорош, чтобы испортить нашу эссенцию душ, теперь посмотрим, насколько хорош ты на самом

деле в очищении пламени!

Перевёл AndreyNord (Андрей Метелицин)

<http://tl.rulate.ru/book/113/1188780>